

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто седьмой сессии, 28 августа — 1 сентября 2023 года****Мнение № 34/2023 относительно Аделя Аттии Худайра, Раада Мохсина Гази аль-Хареса и Бахаа Абдулы Хусейна Абдулы Хади (Ирак)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 51/8.
2. В соответствии со своими методами работы¹ Рабочая группа препроводила 3 мая 2023 года правительству Ирака сообщение относительно Аделя Аттии Худайра, Раада Мохсина Гази аль-Хареса и Бахаа Абдулы Хусейна Абдулы Хади. Правительство не представило своевременного ответа на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

¹ [A/HRC/36/38](#).

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

4. Адель Атия Худайр родился 14 октября 1961 года в Багдаде и имеет гражданство Ирака. С 2008 года он работал помощником генерального директора, а с 15 января 2020 года — исполняющим обязанности генерального директора Сельскохозяйственного банка. Он проживает в Багдаде.

5. Раад Мохсин Гази аль-Харес родился 1 июля 1955 года в Эн-Наджафе. Он работал инженером и советником премьер-министра по вопросам энергетики. Он женат и имеет пятерых детей. Он проживает в районе аль-Хартия в Багдаде.

6. Бахаа Абдул Хусейн Абдул Хади родился 15 августа 1969 года. Он является предпринимателем и руководителем компании по производству смарт-карт Qi Card. Он женат и имеет двоих детей. Он проживает в районе аль-Джадрия в Багдаде.

i) Контекст

7. Источник утверждает, что эти три человека занимали различные должности в частном секторе Ирака. Они были задержаны в сентябре и октябре 2020 года сотрудниками созданного на основании постановления № 29 Антикоррупционного комитета (известного как Комитет № 29). По результатам судебных разбирательств, в ходе которых не соблюдались гарантии надлежащей правовой процедуры, они были приговорены к лишению свободы на срок от четырех до шести лет. Все они утверждали, что во время содержания под стражей в тайном месте они подвергались пыткам. Их адвокаты подали ходатайства о повторном рассмотрении их дел.

8. Комитет № 29 был учрежден 6 сентября 2020 года; ему было поручено расследовать «дела о коррупции и тяжких преступлениях», а Контртеррористической службе Ирака — выполнять его решения. Создание специального механизма, не являющегося частью обычной системы и подчиняющегося непосредственно премьер-министру, вызвало опасения в отношении соблюдения прав на надлежащую правовую процедуру и на справедливое судебное разбирательство. 2 марта 2022 года Федеральный суд Ирака вынес решение об отмене постановления № 29, поскольку он нарушал ряд статей Конституции, гарантирующих, в частности, права на свободу и человеческое достоинство, а также принципы разделения властей и независимости судебных органов. Расследования по возбужденным Комитетом делам продолжают вестись соответствующими следственными и судебными органами, а дела, по которым вынесены окончательные решения, пересмотру не подлежат². Правозащитные организации и активисты сообщали о нарушениях прав человека, совершенных Комитетом № 29, включая применение пыток.

а. Адель Атия Худайр

9. Через несколько часов после создания Комитета № 29 возглавивший его генерал-лейтенант отправился в Сельскохозяйственный банк, чтобы расследовать дело о протестах против недавно назначенного руководителя банка. Демонстрация протеста была организована сотрудниками, которые не одобрили кандидатуру нового руководителя после того, как в его адрес прозвучали обвинения в коррупции в государственных учреждениях. При этом он никогда не признавался судом виновным в совершении этих предполагаемых деяний. В тот момент участвовавший в

² United Nations Assistance Mission for Iraq (UNAMI), Update on accountability in Iraq, June 2022, p. 9.

демонстрации г-н Худайр был доставлен в канцелярию премьер-министра, его допросили по поводу протестов и заставили дать письменное обещание продолжать работать под началом нового руководителя.

10. 7 сентября 2020 года генерал-лейтенант вызвал г-на Худайра и 10 сотрудников, в том числе близкого родственника г-на Худайра, в свой офис, расположенный в районе под названием «Зеленая зона». После прибытия они были доставлены с моста Джадирия в Зеленую зону на автомобилях с номерными знаками премьер-министра. Час спустя г-н Худайр сообщил родным, что находится в кабинете генерал-лейтенанта в канцелярии премьер-министра. Через несколько часов г-н Худайр и его близкий родственник были задержаны без предъявления постановления о задержании сотрудниками Комитета № 29, которые затем передали г-на Худайра и других обвиняемых в суд.

11. Родным г-на Худайра и его близкого родственника не было известно об их местонахождении после ареста. Они искали их по больницам и моргам, но безрезультатно. 13 сентября 2020 года семья г-на Худайра подала заявление об их исчезновении в полицейский участок Баб аль-Моатхам в Багдаде и в канцелярию Иракской верховной комиссии по правам человека в Багдаде. Жалобы были переданы в канцелярию премьер-министра, поскольку именно там г-на Худайра и его близкого родственника видели в последний раз.

12. 17 сентября 2020 года семья узнала из средств массовой информации о том, что г-н Худайр и его близкий родственник были задержаны вместе с 10 другими сотрудниками по обвинению в коррупции.

13. 29 сентября 2020 года в 2 часа ночи с семьей связался сотрудник Комитета № 29. Звонок поступил с неизвестного номера телефона. Звонивший попросил семью привести двух сотрудников, которые могли бы засвидетельствовать, что близкий родственник г-на Худайра не имеет отношения к коррупции, и тогда его можно будет отпустить. Семья поступила соответствующим образом, и близкий родственник г-на Худайра был освобожден из центра содержания под стражей, расположенного в Зеленой зоне, где находился офис генерал-майора. 2 ноября 2020 года этот близкий родственник был вновь вызван в Зеленую зону для дачи показаний в качестве свидетеля по одной из операций банка. Он отправился туда в сопровождении двух членов своей семьи. Когда они добрались до Зеленой зоны, подъехала машина с номерами премьер-министра, и двум сопровождавшим родственникам приказали удалиться. Затем близкий родственник г-на Худайра был заключен под стражу вместе с ним и подвергся насильственному исчезновению: его поместили в тюрьму на территории багдадского аэропорта, где он находился до своего освобождения 26 ноября 2020 года.

14. В течение двух недель после своего задержания в офисе генерал-майора в Зеленой зоне г-н Худайр находился под стражей; в этот период его на несколько дней перевели в муниципальную тюрьму Багдада, а в ноябре 2020 года он был переведен в тюрьму на территории багдадского аэропорта, где оставался несколько недель, после чего был переведен обратно в муниципальную тюрьму. 9 февраля 2021 года он был переведен в тюрьму Тасферат аль-Русафа, где содержится до настоящего времени.

15. До начала января 2021 года г-ну Худайру не разрешались свидания. Во время первого посещения родственникам было сказано, чтобы они не спрашивали о его самочувствии, о том, подвергался ли он пыткам или жестокому обращению, а также о причинах его задержания. На нем была та же форма, в которой он ушел на работу, что свидетельствует о том, что он не переодевался и не получал дополнительной одежды.

16. Во время посещения власти сделали фотографии и направили их премьер-министру и в иракские правозащитные организации, в том числе в Иракскую верховную комиссию по правам человека. Следующее свидание г-ну Худайру разрешили лишь в марте 2022 года.

17. В тюрьме на территории багдадского аэропорта г-н Худайр содержался вместе с другим заключенным в камере размером полтора на два метра.

18. 2 марта 2022 года Федеральный суд Ирака объявил об упразднении Комитета № 29, признав его создание противоречащим Конституции страны. В результате адвокат г-на Худайра наконец-то смог его посетить. Ему было разрешено посетить г-на Худайра только два раза для подписания доверенности на представление его интересов — до судебного процесса в феврале 2021 года и до повторного судебного процесса в июне 2022 года. Адвокат, которому не разрешили пообщаться с г-ном Худайром, смог лишь получить от него подпись под доверенностью.

19. Г-н Худайр содержится в тюрьме Тасферат аль-Русафа.

20. Во время содержания под стражей в тюрьме на территории багдадского аэропорта в ноябре 2020 года г-н Худайр подвергался пыткам. В частности, он подвергался избиваниям, подвешиванию («метод скорпиона») и ударам электрическим током по чувствительным частям тела. К нему привели его близкого родственника, раздетого догола, и угрожали изнасиловать его на глазах г-на Худайра, если тот не подпишет уже составленные следователями Комитета № 29 показания о признании в получении денежной взятки от управляющего филиалом банка «Салах-эд-Дин». Г-н Худайр подписал эти признательные показания под принуждением.

21. Как утверждается, некоторые сотрудники Комитета № 29 надевали гражданскую одежду, чтобы заставить задержанных поверить, что они являются представителями Верховной комиссии по правам человека. Когда заключенные сообщали им о том, что к ним применяли пытки, они подвергались репрессиям за разглашение этой информации. Таким образом, заключенные не знали, с кем они могут поделиться своими показаниями в конфиденциальном порядке.

22. Адвокату г-на Худайра не было разрешено посетить его или получить копию материалов его дела до начала слушаний, которые состоялись 9 февраля 2021 года.

23. Г-н Худайр впервые был доставлен к следственному судье через шесть дней после своего задержания и во время слушаний не имел возможности воспользоваться услугами адвоката. Слушания проходили в Зеленой зоне в кабинете генерал-майора, который на них не присутствовал.

24. 9 февраля 2021 года г-н Худайр вместе с четырьмя другими обвиняемыми предстал перед Центральным антикоррупционным уголовным судом, находящемся в районе Карх. Каждый из пяти обвиняемых в тот же день был приговорен к шести годам лишения свободы и штрафу в размере 10 млн иракских динаров на основании пункта 1 статьи 2 резолюции № 160/1983 упраздненного Совета революционного командования Иракской Республики, предусматривающей наказание за дачу или получение взятки, а также статей 47, 48 и 49 Уголовного кодекса.

25. 24 февраля 2021 года, 2 марта 2021 года и 13 апреля 2021 года адвокат г-на Худайра ходатайствовал об отмене приговора в связи с отсутствием доказательств, заявителей и свидетелей.

26. 13 октября 2021 года Федеральный кассационный суд принял решение о повторном рассмотрении дела на основании подпункта А7 статьи 259 и пункта В статьи 268 Уголовно-процессуального кодекса.

27. 17 ноября 2021 года, после вынесения решения о повторном судебном разбирательстве, генерал-лейтенант обратился к администрации тюрьмы с просьбой не освобождать подсудимых временно.

28. 2 марта 2022 года Федеральный кассационный суд объявил об упразднении Комитета № 29, признав его создание противоречащим Конституции страны.

29. 15 июня 2022 года Центральный антикоррупционный уголовный суд, находящийся в районе Карх, снял обвинения с близкого родственника г-на Худайра за отсутствием доказательств и смягчил приговоры г-ну Худайру и четверем другим обвиняемым до трех лет лишения свободы и штрафов в размере 10 млн динаров.

30. Адвокат г-на Худайра в установленные сроки обжаловал приговор. 9 ноября 2022 года приговор был подтвержден второй палатой Федерального кассационного суда.

31. 24 декабря 2022 года канцелярия премьер-министра объявила, что передала в прокуратуру 3000 жалоб на нарушения, допущенные Комитетом № 29. Адвокат г-на Худайра сообщил его семье, что один из сотрудников, пытавших г-на Худайра, был в числе лиц, жалобы на действия которых переданы прокурору для предъявления обвинений в применении пыток. В ноябре 2022 года комиссия канцелярии премьер-министра, занимающаяся расследованием подобных нарушений, опросила г-на Худайра в тюрьме. Дело соответствующего сотрудника было передано в уголовный суд Карха. На момент представления настоящего сообщения суд над ним еще не начался.

b. Раад Мохсин Гази аль-Харес

32. Г-на Аль-Хареса пригласили принять участие в совещании по вопросам технического обслуживания электростанций в канцелярии премьер-министра, назначенном на 10 часов утра 3 октября 2020 года. Он был задержан сотрудниками Комитета № 29. Постановление о задержании ему не предъявлялось.

33. После задержания г-н Аль-Харес был доставлен в центр содержания под стражей следственного управления Антитеррористической службы на территории багдадского аэропорта, где находился до 10 января 2022 года. Затем он был переведен в тюрьму Тасферат аль-Русафа, где содержался до 15 марта 2022 года, а затем — в тюрьму Аль-Адела в районе Кадимия (Багдад), где находится в настоящее время.

34. Г-ну Аль-Харесу было разрешено связаться со своим адвокатом только 5 января 2022 года, после окончания судебного процесса. Связь с семьей была разрешена лишь через две недели после задержания, а свидания с родственниками могли происходить раз в 40 дней. После судебного разбирательства ему разрешили свидания с родственниками раз в две недели.

35. В центре содержания под стражей следственного управления Антитеррористической службы на территории багдадского аэропорта г-н Аль-Харес подвергался пыткам. К нему применяли такие способы пыток, как избияния, нанесение ударов по ступням в положении со связанными руками и ногами (метод «фалака»), удары электрическим током по всему телу, включая чувствительные части тела, удушение с надеванием на голову мешков, а также имитация утопления. В следственном управлении г-н Аль-Харес не раз терял сознание. На его теле до сих пор имеются следы от пыток. Ему также угрожали задержанием членов его семьи. Он содержался в одиночной камере размером один метр в длину на один метр в ширину.

36. Несмотря на то, что г-н Аль-Харес страдает заболеваниями предстательной железы и имеет проблемы с артериальным давлением, ему во время содержания под стражей до суда не разрешили принимать лекарства и не предоставили врача. Регулярно принимать лекарства ему позволили только после вынесения приговора.

37. Впервые г-н Аль-Харес был доставлен к следственному судье через две недели после своего задержания. Г-н Аль-Харес не получал помощь от выбранного им самим адвоката. Во время дачи показаний следственному судье ему был представлен назначенный судом адвокат, однако пообщаться с ним г-ну аль-Харесу не разрешили.

38. Срок досудебного содержания г-на Аль-Хареса под стражей был продлен следственным судьей на период с 3 ноября 2020 года по 5 января 2022 года.

39. Власти обвинили его во взяточничестве без представления доказательств и в отсутствие заявителей. Вначале он отрицал выдвинутые против него обвинения, но в первые две недели после своего ареста под пытками подписал признательные показания.

40. 5 января 2022 года в уголовном суде Ар-Русафа состоялся судебный процесс над г-ном Аль-Харесом. Адвокат, привлеченный г-ном Аль-Харесом, не имел доступа к материалам дела своего подзащитного вплоть до дня подачи им заявления о признании вины. В ходе слушаний г-н Аль-Харес ходатайствовал, чтобы его осмотрела медицинская комиссия для подтверждения факта применения пыток,

однако судья отклонил это ходатайство. Судья также отклонил ходатайства г-на Аль-Хареса о вызове свидетелей пыток, которым он подвергался.

41. Судебный процесс над г-ном Аль-Харесом длился 20 минут, и по его окончании на основании пункта 1 статьи 2 резолюции № 160/1983 упраздненного Совета революционного командования Иракской Республики был вынесен приговор к лишению свободы на срок в шесть лет. 15 февраля 2022 года Кассационный суд подтвердил этот приговор. Это решение было вынесено исключительно на основании признательных показаний. 1 апреля 2022 года адвокат г-на Аль-Хареса подал в Высший судебный совет ходатайство о повторном слушании дела, которое до сих пор находится на рассмотрении.

с. Бахаа Абдул Хусейн Абдул Хади

42. 17 сентября 2020 года г-н Абдул Хади был задержан без предъявления соответствующего постановления сотрудниками Комитета № 29 в аэропорту Багдада. Сотрудники, проводившие задержание, были одеты в гражданскую одежду. Личные вещи г-на Абдулы Хади были изъяты. Сообщение о задержании было распространено по телевизионным каналам и в социальных сетях.

43. После задержания г-на Абдулы Хади ему не разрешили общаться ни с семьей, ни с адвокатом. Его родственники пытались навести о нем справки, но безрезультатно. Семья узнала о его местонахождении только через 40 дней после задержания, когда выяснилось, что он помещен в центр содержания под стражей, находящийся под контролем Специальной антитеррористической службы и не контролируемый ни Министерством юстиции, ни Министерством внутренних дел.

44. Его семья и адвокаты смогли увидеться с ним лишь через 40 дней после его задержания. Семье разрешили посетить его четыре раза, всего на три минуты.

45. Г-н Абдул Хади содержится в тюрьме Аль-Русафа 2 в Багдаде.

46. С сентября 2020 года по январь 2021 года г-н Абдул Хади подвергался различным видам физических и психологических пыток, включая избивание палками, имитация утопления, удушение с помощью пластиковых пакетов, подвешивание за ноги и руки, воздействие электрическим током на чувствительные части тела, нанесение ударов по ступням в положении со связанными руками и ногами (метод «фалака»), лишение сна и пищи, а также угрозы изнасилования членов его семьи, вымогательства и торга за компанию. Пытки, которым подвергался г-н Абдул Хади и в результате которых он получил вывих челюсти и травму позвоночника, использовались для того, чтобы заставить его дать признательные показания. Помимо болезни сердца, г-н Абдул Хади в настоящее время страдает от стресса и психологических травм, ставших следствием пыток и условий его содержания под стражей.

47. Г-ну Абдуле Хади было разрешено пройти медицинское обследование. По результатам обследования было выдано два медицинских заключения: одно от 10 апреля 2021 года — о психологических последствиях пыток, другое от 7 августа 2022 года — о физических последствиях.

48. 14 октября 2020 года г-н Абдул Хади был доставлен к следственному судье Комитета № 29 в некое неофициальное место, в нерабочее время и без ведома его адвокатов, при этом ему не сообщили о предъявленных ему обвинениях. Ему было предложено подтвердить и подписать свои первоначальные показания.

49. Судебный процесс над ним состоялся 24 января 2021 года в Центральном антикоррупционном уголовном суде. В тот же день он был приговорен к четырем годам лишения свободы и штрафу в размере 10 млн динаров на основании статей 308 и 310 Уголовного кодекса, несмотря на то, что суд распорядился провести медицинское обследование, по результатам которого были выданы упомянутые выше медицинские заключения, свидетельствующие о том, что он подвергался пыткам. В ходе судебного процесса адвокатам не разрешалось приглашать свидетелей и представлять доказательства, при этом использовались показания, полученные в результате применения пыток.

50. В 2021 году адвокат г-на Абдулы Хади подал в Высший судебный совет ходатайство о повторном рассмотрении дела, которое было удовлетворено. Повторное слушание дела состоялось 5 декабря 2022 года, и Центральный антикоррупционный уголовный суд приговорил г-на Абдулу Хади к 1 году и 9 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 10 млн динаров на основании пункта 1 статьи 2 резолюции № 160/1983 упраздненного Совета революционного командования Иракской Республики и пункта 3 статьи 132 Уголовного кодекса. Адвокат г-на Абдулы Хади обжаловал вынесенный приговор. Дело все еще находится на рассмотрении.

ii) *Анализ нарушений*

a. Категория I

51. Источник утверждает, что при задержании этим трем лицам не были предъявлены соответствующие постановления; при этом они не были задержаны на месте преступления, что могло бы исключить необходимость в постановлении. Таким образом, лишение их свободы не было основано на законе, что является нарушением статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьи 14 Арабской хартии прав человека и принципов 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

52. Источник напоминает, что задержание, содержание под стражей или заключение в тюрьму могут производиться только лицами, уполномоченными на это законом. Согласно подпункту 2 b) статьи 17 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, власти должны назначить «органы, уполномоченные отдавать приказы о лишении свободы».

53. 2 марта 2022 года Федеральный суд Ирака вынес решение об отмене постановления № 29, на основании которого был создан Комитет № 29, поскольку это постановление нарушало ряд статей Конституции, гарантирующих, в частности, права на свободу и человеческое достоинство, а также принципы разделения властей и независимости судебных органов. Расследования по возбужденным Комитетом делам продолжают вестись соответствующими следственными и судебными органами, а дела, по которым вынесены окончательные решения, пересмотру не подлежат³. Комитет № 29 не упоминается в статье 39 Уголовно-процессуального кодекса, где прямо перечислены сотрудники судебной полиции, имеющие право производить аресты.

54. Таким образом, задержания и расследования, проведенные Комитетом № 29 в отношении этих трех лиц, являются произвольными и нарушают статью 9 Всеобщей декларации прав человека, статью 9 Пакта, статью 14 Арабской хартии прав человека и подпункт 2 b) статьи 17 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

55. Источник напоминает, что лица, находящиеся по уголовному обвинению в предварительном заключении, должны быть «в срочном порядке» доставлены к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, для осуществления судебного контроля за досудебным содержанием под стражей. Под выражением «в срочном порядке» следует понимать срок, не превышающий нескольких дней; 48 часов, как правило, считается достаточным сроком⁴. Уголовно-процессуальный кодекс возлагает основную ответственность за допрос подозреваемого на следственного судью или на судебного следователя под надзором со стороны следственного судьи и предусматривает, что допрос должен быть проведен в течение 24 часов⁵.

³ UNAMI, Update on accountability in Iraq, June 2022, p. 9.

⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 33.

⁵ См. ст. 51 и 123 Уголовно-процессуального кодекса.

56. Г-н Худайр впервые был доставлен к следственному судье через шесть дней после своего задержания и во время слушаний не имел возможности воспользоваться услугами адвоката. Кроме того, заседание проводилось в 10 часов вечера в кабинете генерал-майора⁶ в Зеленой зоне. Г-н Аль-Харес был впервые доставлен к следственному судье через 14 дней после своего задержания. Во время слушаний присутствовал назначенный государством адвокат, который тем не менее не имел возможности оказывать г-ну Аль-Харесу помощь. Г-н Абдул Хади был впервые доставлен к следственному судье через 27 дней после своего задержания, без ведома своих адвокатов. Ему был предоставлен назначенный государством адвокат, который, однако, не вмешивался в судебный процесс.

57. Источник напоминает, что, по мнению Комитета по правам человека, орган, рассматривающий вопросы задержания, должен быть независимым, объективным и беспристрастным в отношении рассматриваемых вопросов⁷ и должен решить, подлежит ли соответствующее лицо освобождению или же заключению под стражу до суда или для дополнительного расследования⁸. Миссия Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) считает, что право задержанного на доступ к независимому, объективному и беспристрастному органу не может быть эффективно гарантировано, если проверяющим органом является следственный судья, учитывая роль последнего в Ираке как органа расследования, осуществляющего контроль над обвиняемым, аналогичный контролю со стороны прокурора⁹. МООНСИ также установила, что допросы, проводимые следственными судьями, направлены на подтверждение показаний, которые были даны сотрудникам органов безопасности¹⁰.

58. Таким образом, источник утверждает, что власти Ирака нарушили права этих трех человек на доступ в срочном порядке к независимому, объективному и беспристрастному органу для рассмотрения вопроса о заключении их под стражу до суда, что противоречит статьям 51 и 123 Уголовно-процессуального кодекса, пункту 3 статьи 9 Пакта, пункту 5 статьи 14 Арабской хартии прав человека и пункту 1 принципа 11 и принципу 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

59. Наконец, эти три человека были осуждены на основании, в частности, резолюции № 160/1983 упраздненного Совета революционного командования Иракской Республики. Существует около 3000 резолюций этого упраздненного органа. Были разработаны законопроекты об отмене его резолюций, в том числе резолюции № 160/1983, но они до сих пор находятся на рассмотрении парламента.

60. Источник напоминает, что лишённые свободы лица имеют право на общение и свидания со своей семьей, друзьями, медицинским персоналом и адвокатом на условиях, установленных законом (принцип 15 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, а также пункт 5 правила 41 и правила 54, 58, 61 и 119 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделлы))¹¹.

61. Арест г-на Худайра был произведен 7 сентября 2020 года, и до начала января 2021 года ему не разрешались свидания и телефонные звонки. Семья узнала о его аресте из средств массовой информации 17 сентября 2020 года. Несмотря на то, что г-н Аль-Харес был задержан 3 октября 2020 года, его семья смогла связаться с ним лишь через две недели после его ареста, а его адвокату не удалось пообщаться с ним вплоть до окончания судебного процесса 5 января 2022 года. Г-н Абдул Хади был

⁶ 2 ноября 2022 года на основании резолюции № 160/1983 упраздненного Совета революционного командования Иракской Республики был выдан ордер на арест генерал-майора по обвинению в «получении денежной суммы за выполнение служебных обязанностей».

⁷ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 32.

⁸ Там же, п. 36.

⁹ UNAMI, Human rights in the administration of justice in Iraq, August 2021, p. 17.

¹⁰ Ibid., p. 5.

¹¹ *Маккаллум против Южной Африки* (CCPR/C/100/D/1818/2008), п. 6.8.

арестован 17 сентября 2020 года, а его семья и адвокат смогли посетить его только через 40 дней после ареста. В этот период он не имел права совершать телефонные звонки.

62. Содержание этих трех человек под стражей без связи с внешним миром не позволило им оспорить законность своего задержания (право на хабеас корпус), поскольку они не имели доступа к адвокату¹². Незаконное ограничение права на контакт с внешним миром, в особенности длительное, может представлять собой жестокое обращение или даже пытку¹³.

63. Таким образом, содержание этих трех человек под стражей без связи с внешним миром нарушило запрет на жестокое обращение, предусмотренный статьей 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и, возможно, нарушило запрет на применение пыток, предусмотренный статьей 2, а также их право на контакт с внешним миром. Соответственно, их право оспорить законность своего задержания, закрепленное в пункте 4 статьи 9 Пакта, пункте 6 статьи 14 Арабской хартии прав человека, в пункте 1 принципа 11 и в принципе 32 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, не было соблюдено.

64. Источник утверждает, что содержание под стражей без связи с внешним миром, в результате которого задержанные оказываются полностью лишены защиты закона, является *prima facie* формой произвольного задержания, нарушающей право человека на признание его правосубъектности в соответствии со статьей 16 Пакта, и в значительной степени способствует применению пыток.

65. Источник утверждает, что решение о заключении под стражу до суда должно быть соразмерным и законным, и оно должно применяться, если не существует более мягких мер, которые могли бы минимизировать риски, возникающие в случае освобождения обвиняемого. Согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом. Соответственно, власти могли обусловить освобождение предоставлением гарантий, обеспечивающих явку в суд.

66. Бремя доказывания необходимости и соразмерности лишения свободы лица, ожидающего судебного разбирательства, возлагается на государство. Государство обязано доказать, что освобождение человека создаст существенный риск побега, причинения вреда окружающим или вмешательства в процесс собирания доказательств или расследования, который не может быть устранен другими способами.

67. Статья 109 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что следственный судья вправе принимать решения о необходимости досудебного заключения под стражу для предупреждения побега и вмешательства в процесс отправления правосудия. Решения должны пересматриваться каждые 15 дней, а срок предварительного заключения, как правило, не должен превышать шести месяцев. Следственный судья может подать в суд по уголовным делам ходатайство о продлении максимального срока, который не должен превышать одной четверти допустимого срока наказания. Срок предварительного заключения г-на Аль-Хареса был продлен на период с 3 ноября 2020 года до 5 января 2022 года, что превысило шестимесячный срок.

68. Поскольку максимальное наказание по пункту 1 статьи 2 резолюции № 160/1983 упраздненного Совета революционного командования Иракской Республики составляет 10 лет, нельзя утверждать, что такое продление превысило четверть допустимого срока наказания. Однако неясно, обращался ли следственный судья в суд по уголовным делам с ходатайством о продлении максимального срока или же постановил, что имеются серьезные основания полагать, что в случае освобождения

¹² *Marques de Morais v. Angola* (CCPR/C/83/D/1128/2002), para. 6.5.

¹³ См., например, *Boucherf v. Algeria* (CCPR/C/86/D/1196/2003), para. 9.6.

эти лица скроются, совершат тяжкое преступление, будут препятствовать расследованию или отправлению правосудия или создадут серьезную угрозу общественному порядку, тогда как альтернативные меры для устранения этих опасений отсутствуют. Если не доказано обратное, источник опасается, что менее строгие меры пресечения до проведения судебного процесса не были рассмотрены следственным судьей.

b. Категория III

69. Источник утверждает, что на момент применения к ним пыток эти три человека находились в центре содержания под стражей следственного управления Антитеррористической службы на территории багдадского аэропорта.

70. Г-н Худайр подвергался избиениям, подвешиванию и ударам электрическим током по чувствительным частям тела. При этом к нему привели его близкого родственника, раздетого догола, и угрожали изнасиловать его на глазах г-на Худайра, если тот не подпишет признательные показания.

71. Г-н Абдул Хади подвергался различным видам физических и психологических пыток с момента своего ареста до января 2021 года. В частности, он подвергался таким пыткам, как избиение палками, имитация утопления, удушение с помощью пластиковых пакетов, подвешивание за ноги и руки, воздействие электрическим током на чувствительные части тела, нанесение ударов по ступням в положении со связанными руками и ногами (метод «фалака»), лишение сна и пищи, а также угрозы изнасилования членов его семьи, вымогательства и торга за компанию.

72. К г-ну Аль-Харесу применяли такие пытки, как избиения, нанесение ударов по ступням в положении со связанными руками и ногами (метод «фалака»), удары электрическим током по всему телу, включая чувствительные части тела, удушение с надеванием на голову мешков, а также имитация утопления.

73. Г-да Худайр, Аль-Харес и Абдул Хади подписали показания под принуждением, и эти показания были использованы против них в суде в нарушение правила о недопустимости использования в ходе любого судебного разбирательства доказательств, полученных в результате применения пыток или жестокого обращения («правило о непринятии доказательств, полученных незаконным путем»), содержащегося в статье 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В ходе судебного процесса г-н Аль-Харес ходатайствовал о том, чтобы травмы, полученные им в результате пыток, были освидетельствованы медицинской комиссией, однако судья отклонил это ходатайство. Несмотря на то, что г-н Абдул Хади прошел медицинское обследование, он все равно был приговорен к четырем годам лишения свободы.

74. Такое обращение противоречит абсолютному запрещению пыток и запрету на злоупотребление положением задержанного лица с целью принуждения его к признанию, что является нарушением статьи 5 Всеобщей декларации прав человека, статей 2, 15 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статьи 8 Арабской хартии прав человека и принципов 6 и 21 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

75. Источник напоминает, что бывший Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях выразил обеспокоенность по поводу серьезных недостатков, которые, как сообщалось, влияли на отправление правосудия в Ираке, в том числе в части независимости и компетентности судов¹⁴. Комитет по правам человека выразил обеспокоенность «сообщениями о том, что на практике судебная система не является

¹⁴ См.

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25736>.

ни беспристрастной, ни полностью независимой»¹⁵. Агентство Европейского союза по вопросам убежища охарактеризовало судебную систему Ирака как «ограниченно независимую и беспристрастную, со слабым и зависимым характером, что обусловлено нестабильной ситуацией в области безопасности и политическим конфликтом прошлых лет. По мнению источников, судебные органы Ирака подвержены коррупции, взяточничеству и политическому вмешательству, а также давлению со стороны религиозных деятелей и племен. Судебные решения, как сообщается, принимаются под влиянием политической и конфессиональной принадлежности. Злоупотребления со стороны военизированных групп остаются безнаказанными и не рассматриваются судебной системой»¹⁶.

76. Г-да Худайр и Абдул Хади были осуждены Центральным антикоррупционным уголовным судом, находящимся в районе Карх. Этот специальный суд был создан Высшим судебным советом 16 октября 2019 года в соответствии с пунктом 2 статьи 29 Закона о судоустройстве, согласно которому в мухафазах допускается создание нескольких уголовных судов на основании постановления министра юстиции, определяющего их специальную и территориальную юрисдикцию и местонахождение. Источник напоминает, что статья 95 Конституции Ирака предусматривает, что «создание специальных или чрезвычайных судов запрещено». В состав суда входят председатель, двое судей, двое запасных судей, один прокурор и один запасной прокурор. Слушания по делу г-на Худайра, состоявшиеся в Федеральном кассационном суде до вынесения решения от 9 ноября 2022 года, проходили под председательством тех же судей, которые председательствовали в Центральном антикоррупционном уголовном суде во время повторного судебного процесса.

77. Таким образом, источник утверждает, что независимость судебных органов не была обеспечена и что г-да Худайр и Абдул Хади не были судимы компетентным, независимым и беспристрастным судом, что является нарушением статьи 10 Всеобщей декларации прав человека, статьи 14 Пакта и статьи 13 Арабской хартии прав человека.

78. Источник напоминает, что каждый человек, лишенный свободы, имеет право сноситься с выбранным им самим защитником не позднее 48 часов с момента задержания¹⁷ и на всех стадиях процедуры¹⁸ и что каждый обвиняемый в уголовном преступлении вправе иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. Обвиняемый должен иметь возможность общаться со своим адвокатом в условиях конфиденциальности¹⁹. Компетентные органы обязаны обеспечивать юристам достаточно заблаговременный доступ к надлежащей информации, досье и документам, находящимся в их распоряжении или под их контролем²⁰.

79. Источник отмечает, что, по данным МООНСИ, в Ираке предоставление доступа к адвокатам систематически откладывается до окончания допросов. Кроме того, задержанные не имеют возможности общаться с назначенными судом адвокатами ни до, ни во время судебного разбирательства, а назначенные судом адвокаты, по обыкновению, не проявляют «заметного и существенного участия», в результате чего подсудимые фактически остаются без какой-либо правовой защиты²¹. МООНСИ также отметила, что некоторые задержанные полагают, что просьбы о допуске к делу выбранного ими адвоката могут негативно сказаться на их деле в ходе следствия²², что свидетельствует об атмосфере запугивания.

80. Источник утверждает, что права этих трех человек имеют достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранными ими самими защитниками были нарушены на ключевых этапах судебного разбирательства, что

¹⁵ CCPR/C/IRQ/CO/6, п. 26.

¹⁶ European Union Agency for Asylum, “The Iraqi State”, June 2019, см. <https://euaa.europa.eu/country-guidance-iraq-2021/iraqi-state>.

¹⁷ Основные принципы, касающиеся роли юристов, принцип 7.

¹⁸ Там же, принцип 1; и *Gridin v. Russian Federation* (CCPR/C/69/D/770/1997), para. 8.5.

¹⁹ Основные принципы, касающиеся роли юристов, принцип 22.

²⁰ Там же, принцип 21.

²¹ UNAMI, Human rights in the administration of justice in Iraq, August 2021, p. 13.

²² Ibid., p. 14.

противоречит пункту 3 статьи 14 Пакта, принципам 15–19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и принципу 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд.

81. Г-н Худайр впервые был доставлен к следственному судье через шесть дней после своего задержания и во время слушаний не имел возможности воспользоваться услугами адвоката. Семье г-на Худайра удалось назначить адвоката для представления его интересов лишь за два дня до судебного заседания и вынесения приговора 9 февраля 2021 года. После этого адвокат смог посетить г-на Худайра в тюрьме с единственной целью — получить его подпись под доверенностью. Адвокату г-на Худайра не было разрешено общаться с ним и получить копию материалов его дела до начала слушаний, которые состоялись 9 февраля 2021 года. Имеющиеся у г-на Худайра возможности воспользоваться юридической помощью расширились после 2 марта 2022 года, когда Федеральный суд Ирака объявил об упразднении Комитета № 29.

82. Г-н Абдул Хади был впервые доставлен в Комитет № 29 через 27 дней после своего задержания, 24 октября 2020 года. Это произошло в неофициальном месте, в нерабочее время и без ведома его адвокатов. Слушания по его делу проходили без присутствия выбранных им самим адвокатов. Присутствовал назначенный государством адвокат, но он не вмешивался в процесс. Кроме того, адвокаты г-на Абдулы Хади смогли увидеться с ним лишь через 40 дней после его ареста. 1 сентября 2021 года г-н Абдул Хади подал жалобу на назначенного государством адвоката в Ассоциацию адвокатов Ирака. Решением от 1 марта 2022 года этот адвокат был отстранен от работы на два месяца по причине «незаконного представительства» и нарушения статьи 19 Конституции Ирака.

83. Г-н Аль-Харес был впервые доставлен к следственному судье через 14 дней после своего задержания. Назначенный государством адвокат присутствовал на слушаниях, но не смог оказать помощь своему клиенту, а г-ну Аль-Харесу не разрешили с ним общаться. Г-н Аль-Харес смог воспользоваться помощью выбранного им адвоката только во время судебного процесса в уголовном суде Ар-Русафа 5 января 2022 года. Однако его адвокат не имел доступа к материалам дела своего подзащитного вплоть до дня подачи им заявления о признании вины.

84. Кроме того, судебные процессы и повторные слушания по делам гг. Худайра, Аль-Хареса и Абдулы Хади состояли только из одного заседания, в ходе которого им и были вынесены приговоры. Подсудимым не удалось представить свои доводы, адвокаты не смогли отдельно пообщаться с ними до начала слушаний, а суд не расследовал утверждения о пытках.

85. Права гг. Худайра, Аль-Хареса и Абдулы Хади на равенство состязательных возможностей были существенно ограничены следующими обстоятельствами: их адвокаты не имели доступа к материалам их дел, сами жертвы не могли представлять и оспаривать доказательства и подвергать свидетелей перекрестному допросу, а неудовлетворительные условия содержания под стражей, в которых они находились, вероятно, негативно повлияли на них как на обвиняемых и ухудшили их положение, в результате чего они не смогли воспользоваться правом на справедливое судебное разбирательство²³.

b) Ответ правительства

86. 3 мая 2023 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений, попросив представить ответ к 3 июля 2023 года. Рабочая группа сожалеет, что правительство не представило ответ в установленный срок²⁴ и не обратилось за его

²³ A/HRC/4/40, п. 66.

²⁴ Правительство ответило на сообщение 29 августа 2023 года, после принятия настоящего мнения.

продлением в соответствии с пунктом 16 методов работы Рабочей группы. Следовательно, Рабочая группа не может принять ответ, как если бы он был представлен в установленный срок.

2. Обсуждение

87. В отсутствие ответа правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы

88. При определении того, является ли произвольным задержание гг. Худайра, Аль-Хареса и Абдулы Хади, Рабочая группа придерживается принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник представил убедительное обоснование *prima facie* нарушения международного права, которое представляет собой произвольное задержание, следует понимать, что бремя доказывания ложится на правительство, если оно желает опровергнуть обвинения²⁵. В данном случае правительство решило не оспаривать заслуживающие доверия утверждения *prima facie*, сделанные источником.

а) Категория I

89. Источник утверждает, что задержание было произвольным как подпадающее под категорию I, поскольку при задержании этим трем лицам не были предъявлены ордера на арест; при этом они не были задержаны на месте преступления, что исключало бы необходимость в ордере.

90. Пункт 1 статьи 9 Пакта предусматривает, в частности, что «никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом». Это означает, что порядок осуществления разрешенного законом лишения свободы должен устанавливаться в соответствии с законом, а государствам-участникам следует обеспечивать соблюдение таких процедур, в том числе путем указания, в каких случаях требуется ордер²⁶.

91. Пункт 2 статьи 9 Пакта предусматривает, что «каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение». Как Рабочая группа отмечала ранее, для того чтобы лишение свободы имело правовую основу, недостаточно наличия закона, разрешающего произвести задержание. Власти должны опираться на эту правовую основу и применить ее к обстоятельствам дела²⁷. Как правило²⁸, это делается на основании постановления о задержании (или аналогичного документа). Причины ареста должны быть сообщены сразу после задержания²⁹ и включать в себя не только общие правовые основания задержания, но и достаточные фактические основания, указывающие на существование дела, включая противоправное деяние и личность предполагаемой жертвы³⁰.

92. Рабочая группа принимает к сведению довод источника о том, что ни одному из задержанных не было предъявлено постановление о задержании. Она также изучила представленное источником краткое изложение обстоятельств, которое не было опровергнуто правительством, и считает, что эти обстоятельства подтверждают утверждение источника о том, что в сложившейся ситуации отсутствие постановлений о задержании придало задержанию произвольный характер. В частности, г-н Худайр был задержан после того, как его доставили в офис главы Комитета № 29 в связи с демонстрацией, прошедшей в банке, где работал г-н Худайр, по поводу

²⁵ A/HRC/19/57, п. 68.

²⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 23.

²⁷ В тех случаях, когда арест производится на месте преступления, возможность получения ордера, как правило, отсутствует.

²⁸ Мнения №№ 30/2018, п. 39; 3/2018, п. 43; и 88/2017, п. 27.

²⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 27; и мнение № 30/2017, пп. 58 и 59.

³⁰ Мнение № 85/2021, п. 69.

предполагаемой причастности нового руководителя банка к коррупции. Имеющиеся факты не указывают на то, что г-н Худайр был задержан при обстоятельствах, при которых невозможно было предоставить ордер, как, например, при задержании на месте преступления. Аналогичным образом, г-н Аль-Харес был задержан, когда он отправился на встречу в канцелярию премьер-министра, и нет никаких причин, по которым предъявление ему постановления о задержании было невозможно. Наконец, источник утверждает, что г-н Абдул Хади был задержан сотрудниками Комитета № 29 в аэропорту Багдада без предъявления постановления о задержании, и нет никаких причин, по которым предъявление постановления о задержании было невозможно. Учитывая отсутствие какого-либо ответа со стороны правительства на эти жалобы, Рабочая группа признает соответствующие факты установленными. Рабочая группа считает, что в отсутствие постановлений о задержании задержание этих трех человек приобрело произвольный характер.

93. Источник утверждает, что задержание, содержание под стражей или заключение в тюрьму не были произведены лицами, уполномоченными на это законом. Он отмечает, что 2 марта 2022 года Федеральный суд Ирака вынес решение об отмене постановления № 29, на основании которого был создан Комитет № 29. Источник отмечает, что сам Комитет № 29 не упоминался в статье 39 Уголовно-процессуального кодекса, где прямо перечислены сотрудники судебной полиции, имеющие право производить задержания.

94. Пункт 1 статьи 9 Пакта требует, в частности, чтобы порядок осуществления разрешенного законом лишения свободы устанавливался в соответствии с законом, а государствам-участникам следует обеспечивать соблюдение таких предписанных законом процедур, а также соблюдение внутренних правил, которые определяют порядок производства задержания, путем указания должностных лиц, уполномоченных производить задержание³¹. Аналогичным образом, согласно подпункту 2 b) статьи 17 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, власти должны назначить «органы, уполномоченные отдавать приказы о лишении свободы».

95. Рабочая группа принимает к сведению неоспоренное утверждение источника о том, что г-да Худайр, Аль-Харес и Абдул Хади были задержаны сотрудниками Комитета № 29. Учитывая неоспоренное утверждение о том, что эти сотрудники не были уполномочены производить задержания, Рабочая группа считает, что произведенные ими аресты представляют собой нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта.

96. Кроме того, источник утверждает, что задержанные были осуждены на основании резолюции № 160/1983 упраздненного Совета революционного командования Иракской Республики. Однако источник не развивает этот довод и не объясняет, каким образом вынесение приговора на основании данной резолюции представляет собой нарушение международного права прав человека. Кроме того, учитывая, что законопроект, направленный на отмену этой резолюции, по-прежнему находится на рассмотрении парламента, Рабочая группа считает, что не располагает достаточной информацией по данному вопросу для рассмотрения этой жалобы.

97. Источник утверждает, что задержанные не были в срочном порядке доставлены к судебному должностному лицу для проверки наличия достаточных оснований для их ареста.

98. Согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, каждое задержанное или заключенное под стражу по уголовному обвинению лицо должно быть в срочном порядке доставлено к судье для осуществления им судебной власти. Как отметил Комитет по правам человека, 48 часов, как правило, достаточно для выполнения требования о доставке задержанного к судье или к другому уполномоченному по закону должностному лицу «в срочном порядке» после задержания; и любая более длительная задержка должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами³². Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс возлагает

³¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 23.

³² Там же, пп. 32 и 33.

основную ответственность за допрос подозреваемого на следственном судье или на судебного следователя под надзором со стороны следственного судьи и предусматривает, что допрос должен быть проведен в течение 24 часов³³. Комитет по правам человека указал, что орган, рассматривающий вопросы содержания под стражей, должен быть независимым, объективным и беспристрастным в отношении рассматриваемых вопросов и решить, подлежит ли соответствующее лицо освобождению или же заключению под стражу до суда или для дополнительного расследования³⁴. Статьи 51 и 123 Уголовно-процессуального кодекса, а также пункт 1 принципа 11 и принцип 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, подтверждают утверждение о том, что задержанные имеют право быть доставленными в срочном порядке к судье для независимого, объективного и беспристрастного рассмотрения оснований для их задержания.

99. Неоспоренные факты свидетельствуют о том, что ни один из задержанных не был доставлен к судебному должностному лицу в течение 48 часов. Так, г-н Худайр был доставлен к следственному судье через 6 дней после своего задержания, г-н Аль-Харес — через 14 дней, а г-н Абдул Хади — через 27 дней. Нет никаких признаков того, что эти задержки были вызваны какими-либо исключительными обстоятельствами, которые могли бы оправдать превышение обычного срока в 48 часов.

100. Кроме того, задержанные были доставлены не в независимые судебные органы, а к следственным судьям. Источник отмечает, что, по мнению МООНСИ, право на независимое, объективное и беспристрастное рассмотрение решения о задержании не может быть гарантировано следственным судьей, учитывая его роль в Ираке как следственного органа, обладающего контролем над обвиняемым. В этой связи Рабочая группа напоминает, что Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 32 (2007) заявил, что требование, касающееся компетентности, независимости и беспристрастности суда, по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта, является абсолютным правом, которое не подлежит никаким изъятиям³⁵. Следственный судья, участвовавший в предъявлении обвинения, не может считаться независимым для целей проверки оснований содержания под стражей³⁶.

101. Исходя из неоспоренных фактов, Рабочая группа считает, что отказ доставить задержанных в судебные органы в течение 48 часов и лишение их права на независимое, объективное и беспристрастное рассмотрение вопроса об их содержании под стражей представляли собой нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта.

102. Источник утверждает, что задержанные содержались под стражей без связи с внешним миром, что придает их задержанию произвольный характер. Он утверждает, что это помешало им оспорить законность своего задержания, поскольку они были лишены возможности воспользоваться услугами адвоката. Источник добавляет, что незаконное ограничение права на контакт с внешним миром, в особенности длительное, может представлять собой жестокое обращение или даже пытку.

103. Рабочая группа напоминает, что содержание лиц под стражей без связи с внешним миром исключает их доставку в срочном порядке к судье, как того требует пункт 3 статьи 9 Пакта³⁷, и нарушает предусмотренное пунктом 4 статьи 9 право на оспаривание законности задержания в суде³⁸. Судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий личной неприкосновенности³⁹ и необходим для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело правовую

³³ См. ст. 51 и 123 Уголовно-процессуального кодекса.

³⁴ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 32.

³⁵ См. п. 19.

³⁶ Мнение № 76/2018.

³⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 35.

³⁸ Мнения №№ 25/2021, 45/2019, 44/2019, 9/2019 и 35/2018.

³⁹ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, п. 3; и CAT/C/VNM/CO/1, п. 24.

основу. Кроме того, запрет на контакты с внешним миром может нарушать правило 58 Правил Нельсона Манделлы⁴⁰, а также принцип 15, пункт 1 принципа 16 и принцип 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

104. После заключения под стражу контакты всех трех задержанных с внешним миром были существенно ограничены. Г-ну Худайру не разрешали свиданий и телефонных звонков в течение примерно четырех месяцев после его задержания. Адвокат был допущен к нему только для подписания доверенности, перед судебным процессом в феврале 2021 года и повторным слушанием дела в июне 2022 года, однако ему было запрещено общаться с г-ном Худайром. Семья г-на Аль-Хареса смогла связаться с ним лишь через две недели после его задержания, а его адвокату не удалось пообщаться с ним вплоть до окончания судебного процесса. Семья и адвокат Абдулы Хади смогли посетить его лишь через 40 дней после его задержания.

105. Рабочая группа считает, что эти обстоятельства свидетельствуют о том, что содержание под стражей без связи с внешним миром противоречило правилу 58 Правил Нельсона Манделлы⁴¹, а также принципу 15, пункту 1 принципа 16 и принципу 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и нарушило их право оспаривать свое задержание, предусмотренное пунктом 3 статьи 9 Пакта, а также пунктом 1 принципа 11 и принципом 32 Свода принципов. Поскольку эти три лица не смогли оспорить законность своего задержания, их право на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное статьей 8 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 3 статьи 2 Пакта, также было нарушено. Рабочая группа также напоминает, что Комитет против пыток разъяснил, что содержание под стражей без связи с внешним миром создает условия, приводящие к нарушению Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁴².

106. Кроме того, Рабочая группа считает, что задержанные подверглись насильственному исчезновению, что является нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта. Семья г-на Худайра и его близкого родственника после их задержания, произошедшего 7 сентября 2020 года, ничего не знала об их местонахождении. Они искали их и обратились в полицию и Верховную комиссию по правам человека, однако 13 сентября 2020 года им было сказано, чтобы они обратились в канцелярию премьер-министра, поскольку именно там г-на Худайра видели в последний раз, а 17 сентября 2020 года они узнали из средств массовой информации, что г-н Худайр и его близкий родственник были задержаны. Насильственные исчезновения запрещены международным правом и представляют собой особо тяжкую форму произвольного содержания под стражей⁴³. Кроме того, они являются по своей сути произвольными, поскольку лишают человека защиты закона, что является нарушением статьи 6 Всеобщей декларации прав человека и статьи 16 Пакта.

107. Источник утверждает, что неясно, установил ли следственный судья какие-либо основания для предварительного заключения под стражу. Источник отмечает, что срок досудебного содержания г-на Аль-Хареса под стражей превысил обычный максимальный срок в шесть месяцев.

108. Пункт 3 статьи 9 Пакта предусматривает, что «содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом». Рабочая группа напоминает мнение Комитета по правам человека о том, что заключение под стражу до начала судебного процесса должно быть исключением, назначаться на как можно более короткий срок и основываться на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания

⁴⁰ Мнения №№ 35/2018, п. 39; 44/2019, пп. 74 и 75; и 45/2019, п. 76.

⁴¹ Там же.

⁴² A/54/44, п. 182 а).

⁴³ Мнения №№ 5/2020, 6/2020, 11/2020 и 13/2020. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 17.

доказательств или рецидива преступления. Суды должны рассматривать вопрос о том, позволят ли альтернативы досудебному содержанию под стражей, такие как залог или другие условия, устранить необходимость в содержании под стражей в данном конкретном случае⁴⁴.

109. Рабочая группа считает, что, учитывая отсутствие какого-либо ответа правительства, подтверждающего обратное, нет никаких указаний на то, что решение о задержании гг. Худайра, Аль-Хареса и Абдулы Хади принималось с учетом их индивидуальных обстоятельств. Соответственно, их задержание не имело под собой правовой основы и нарушило пункт 3 статьи 9 Пакта и принципы 38 и 39 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

110. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к выводу, что лишение их свободы является произвольным как подпадающее под категорию I.

в) Категория III

111. Источник утверждает, что г-да Худайр, Аль-Харес и Абдул Хади подвергались пыткам в находящемся на территории багдадского аэропорта центре содержания под стражей следственного управления Антитеррористической службы. Они подписали свои показания под принуждением, и эти показания были использованы против них в суде в нарушение правила о недопустимости использования в ходе любого судебного разбирательства доказательств, полученных в результате применения пыток или жестокого обращения.

112. Рабочая группа отмечает, что, согласно представленной информации, которая не была оспорена, эти трое задержанных подвергались жестокому обращению. Как уже отмечалось выше, такое жестокое обращение включало в себя избиения, удары электрическим током по чувствительным частям тела, а также нанесение ударов по ступням в положении со связанными руками и ногами (метод «фалака»), лишение сна и пищи, угрозы изнасилования членов семьи и вымогательства. В этих ужасных обстоятельствах они подписали показания, которые были использованы против них в суде.

113. Рабочая группа обеспокоена вышеупомянутыми непровергнутыми утверждениями о пытках и жестоком обращении, а также о получении признательных показаний под принуждением. Она напоминает, что приобщение к доказательствам показаний, предположительно полученных в результате пыток или жестокого обращения, делает любое судебное разбирательство несправедливым по своей сути, независимо от того, имелись ли другие доказательства, подтверждающие вынесенный вердикт. Эти вопросы поднимались в ходе судебного разбирательства, например, когда г-н Аль-Харес ходатайствовал о том, чтобы травмы, полученные им в результате пыток, были освидетельствованы медицинской комиссией, однако судья отклонил это ходатайство. Рабочая группа считает, что такие действия противоречат абсолютному запрещению пыток и праву на справедливое судебное разбирательство, гарантированному статьями 5, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, статьями 7 и 14 Пакта и принципами 6 и 21 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Учитывая тяжесть обращения, которому подверглись трое задержанных, Рабочая группа передает этот случай Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

114. Источник утверждает, что дела двух задержанных — г-на Худайра и г-на Абдулы Хади — не рассматривались компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, поскольку Центральный антикоррупционный уголовный суд, находящийся в районе Карх, не отвечает этим критериям (процесс над г-ном Аль-Харесом проходил в уголовном суде Ар-Русафа).

⁴⁴ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38.

115. Рабочая группа напоминает, что согласно пункту 1 статьи 14 Пакта каждый человек имеет право на разбирательство своего дела компетентным, независимым и беспристрастным судом. Она отмечает, что г-да Худайр и Абдул Хади были осуждены Центральным антикоррупционным уголовным судом, находящимся в районе Карх, учрежденным Высшим судебным советом, по данным источника, в нарушение статьи 95 Конституции Ирака, которая предусматривает, что «создание специальных или чрезвычайных судов запрещено». Рабочая группа также принимает к сведению неоспоренное утверждение источника о том, что слушания по делу г-на Худайра, состоявшиеся в Федеральном кассационном суде до вынесения решения от 9 ноября 2022 года, проходили под председательством тех же судей, которые председательствовали в Центральном антикоррупционном уголовном суде во время повторного судебного процесса.

116. Исходя из этих неоспоренных утверждений, Рабочая группа убедилась в том, что дела гг. Худайра и Абдулы Хади не были рассмотрены компетентным, независимым и беспристрастным судом в нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и статьи 14 Пакта. В соответствии с подпунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает этот случай Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

117. Источник утверждает, что права этих трех человек иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранными ими самими защитниками были нарушены на ключевых этапах судебного разбирательства, что противоречит пункту 3 статьи 14 Пакта, принципам 15–19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и принципу 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд.

118. Рабочая группа напоминает, что доступ к адвокату является правом, закрепленным в пункте 3 статьи 14 Пакта, а также в пункте 2 принципа 11 и принципах 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Все лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в любой момент срока их содержания под стражей, в том числе непосредственно после взятия под стражу, и такой доступ должен быть предоставлен незамедлительно⁴⁵. Право на юридическую помощь является важным элементом права на справедливое судебное разбирательство, поскольку служит для обеспечения надлежащего соблюдения принципа равенства состязательных возможностей⁴⁶. Кроме того, лицо, против которого выдвинуты обвинения, вправе иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, что гарантируется подпунктом 3 b) статьи 14 Пакта.

119. Рабочая группа считает, что данные права были нарушены в нескольких аспектах в ходе судебного разбирательства в отношении этих трех задержанных. Она уже отметила, что трое задержанных были лишены эффективного доступа к адвокату до начала судебного разбирательства, что подорвало их право оспаривать основания для своего задержания в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта. Кроме того, Рабочая группа отмечает неопровергнутое утверждение источника о том, что семья г-на Худайра смогла назначить адвоката для представления его интересов лишь за два дня до судебного процесса и вынесения приговора 9 февраля 2021 года. Как уже отмечалось, адвокат смог посетить г-на Худайра в тюрьме только для того, чтобы получить его подпись под доверенностью, при этом адвокату не было разрешено общаться с г-ном Худайром или получить копию материалов его дела до начала слушаний, которые состоялись 9 февраля 2021 года.

⁴⁵ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 9 и руководящее положение 8; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 35; [A/HRC/48/55](#), п. 56; и [A/HRC/45/16](#), пп. 50–55. См. также [A/HRC/27/47](#), п. 13.

⁴⁶ См., например, мнение № 35/2019.

120. Г-н Абдул Хади был впервые доставлен к следственному судье в нерабочее время и без ведома своих адвокатов. Присутствовавший на слушаниях адвокат, назначенный государством, не делал никаких заявлений от имени г-на Абдулы Хади. Впоследствии, после того как г-н Абдул Хади подал жалобу на назначенного государством адвоката, тот был отстранен от работы на два месяца Ассоциацией адвокатов Ирака за нарушение статьи 19 Конституции Ирака.

121. На первом слушании у г-на Аль-Хареса был назначенный государством адвокат, но он не имел возможности оказывать помощь г-ну Аль-Харесу, которому не разрешили общаться с адвокатом. В конечном счете г-н Аль-Харес воспользовался помощью выбранного им адвоката только на процессе в уголовном суде Ар-Русафа 5 января 2022 года, но даже этот адвокат не имел доступа к материалам дела вплоть до дня подачи г-ном Аль-Харесом заявления о признании вины.

122. Рабочая группа отмечает, что судебные процессы и повторные слушания по делам гг. Худайра, Аль-Хареса и Абдулы Хади состояли только из одного заседания, в ходе которого им и были вынесены приговоры. На судебных заседаниях подсудимым не удалось представить свои доводы, их адвокаты не смогли отдельно пообщаться с ними до начала слушаний, а суд не расследовал утверждения о пытках. Кроме того, гг. Худайру, Аль-Харесу и Абдуле Хади не было разрешено представлять и оспаривать доказательства, а также подвергать свидетелей перекрестному допросу.

123. Рабочая группа считает, что эти факты представляют собой нарушение пункта 3 статьи 14 Пакта, принципов 15–19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и принципа 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд.

124. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу, что упомянутые выше многочисленные нарушения прав гг. Худайра, Аль-Хареса и Абдулы Хади на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру были столь серьезными, что это придало факту лишения их свободы произвольный характер в соответствии с категорией III.

3. Решение

125. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Аделя Аттии Худайра, Раада Мохсина Гази аль-Хареса и Бахаа Абдулы Хуссейна Абдулы Хади, нарушающее статьи 3, 6, 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьи 2, 9, 14 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории I и III.

126. Рабочая группа просит правительство Ирака безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения гг. Худайра, Аль-Хареса и Абдулы Хади и привести их положение в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

127. Рабочая группа считает, что, принимая во внимание все обстоятельства дела, надлежащим средством правовой защиты было бы незамедлительное освобождение гг. Худайра, Аль-Хареса и Абдулы Хади и предоставление им обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

128. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение полного и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения свободы гг. Худайра, Аль-Хареса и Абдулы Хади и принять соответствующие меры в отношении лиц, ответственных за нарушение их прав.

129. В соответствии с подпунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает этот случай Специальному докладчику по вопросу о пытках и других

жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия соответствующих мер.

130. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

4. Процедура последующей деятельности

131. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

а) были ли г-да Худайр, Аль-Харес и Абдул Хади освобождены, и если да, то когда именно;

б) были ли предоставлены гг. Худайру, Аль-Харесу и Абдуле Хади компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав гг. Худайра, Аль-Хареса и Абдулы Хади, и если да, то каковы результаты такого расследования;

г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Ирака в соответствие с его международными обязательствами;

д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

132. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например, в виде посещения Рабочей группой.

133. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

134. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁴⁷.

[Принято 28 августа 2023 года]

⁴⁷ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.